

## КНИГА ПРОРОКА АГГЕЯ

Пророкъ Аггей, евр. *Хаггай* — „праздничный“, „торжественный“, LXX: Ἀγγαῖος Vulg: Aggaeus, книга котораго какъ въ еврейскоѣ, такъ и въ греческой Библии занимаетъ десятое мѣсто въ ряду книгъ двѣнадцати малыхъ пророковъ, есть первый послѣ вавилонскаго плѣна пророкъ Божій, оставившій свое писаніе. Важное историческое значеніе книги пророка Аггея, бросающій опредѣленный свѣтъ на первые дни и годы жизни Іудеевъ по возвращеніи изъ плѣна, общепризнанно. Многіе новые изслѣдователи (Шрадеръ и др.) полагаютъ даже, что въ установленіи даты начала постройки второго Іерусалимскаго храма единственно достовѣрнымъ источникомъ является сообщеніе книги пророка Аггея (24-й день 9-го мѣсяца 2-го года царствованія Дарія Гистаспа—по Агг. II, 15, 18, см. I, 1 слѣд.) и вполнѣ согласное съ нимъ сообщеніе книги современнаго ему пророка Захаріи (Зах. I, 16; IV, 9; VI, 12; VIII, 9), тогда какъ сообщеніе книги Ездры (I Езд. III—IV гл.) о закладкѣ храма въ Іерусалимѣ еще въ царствованіе Кира, именно во 2-ой мѣсяцъ 2-го года по возвращеніи Іудеевъ съ Зоровавелемъ и Іисусомъ изъ плѣна (I Езд. III, 8 слѣд.) объявляется ими лишеннымъ исторической достовѣрности въ виду молчанія книгъ пророковъ Аггея и Захаріи о какихъ бы то ни было работахъ по постройкѣ храма до ихъ времени. Крайность и ложность этого мнѣнія очевидна: нѣтъ никакой необходимости отрицать фактъ закладки второго храма еще во 2-мъ году по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна около 536 г. до Р. Хр.; сообщеніе объ этомъ книги Ездры вполнѣ мримиимо съ датами книгъ пророковъ Аггея и Захаріи о возобновленіи строительныхъ по храму работъ во 2-й годъ царствъ, въ 519 или 518 году. Но здѣсь вѣрно отмѣчается точность и опредѣленность хронологическихъ датъ и всей вообще исторической ситуациі книги пророка Аггея.

Свѣдѣній о жизни и дѣятельности пророка Аггея — единственнаго лица этого имени извѣстнаго изъ Библии, кромѣ сообщаемыхъ книгою его имени и подтверждаемыхъ свидѣтельствомъ 1-ой книги Ездры V, 1; VI, 14 о выступленіи пророка Аггея вмѣстѣ съ прор. Захаріею съ проповѣдью о возобновленіи работъ по постройкѣ второго храма Іерусалимскаго, — библейская письменность не сохранила. Іудейское преданіе называетъ (*Baba Batra* 15 a) пророка Аггея членамъ такъ называемой Великой Синагоги (*Кенесет-Гаггедола*), какъ

къ этой же Великой Синагогѣ раввины причисляли не только пророковъ Захарію и Малахію, но и многихъ другихъ, сколько-нибудь выдающихся дѣятелей послѣдней эпохи; какъ членамъ этой Великой Синагоги, пророкамъ Аггею, Захарію и Малахію, въ Талмудѣ приписывается составленіе многихъ правилъ и постановленій ритуальнаго свойства (*Эрубинъ* II, 1; *Шекалимъ* III, 1). Но противъ достовѣрности этого свидѣтельства говоритъ уже то, что, по Іудейскому же преданію, Великая Синагога была учреждена только Ездрую, (458 г. до Р. Хр.), слѣдовательно, спустя лишь 62 года по выступленіи Аггея на пророческое служеніе (ок. 520 г.), а главное — крайняя сомнительность, даже болѣе полная недостовѣрность самаго существованія Великой Синагоги. Въ древней Христіанской Церкви тоже не сохранилось и не сложилось вполнѣ устойчиваго воззрѣнія на личность пророка Аггея. По передаваемому Псевдо-Епифаніемъ, Псевдо-Дороеемъ и Псевдо Исихіемъ извѣстно, Аггей еще въ ранней юности пришелъ изъ Вавилона въ Іудею, пророчествовалъ о возвращеніи народа изъ плѣна, видѣлъ отчасти возстановленіе храма и первый воспѣлъ тамъ „аллилуіа“; скончался въ Іерусалимѣ и погребенъ тамъ же вблизи отъ гробницъ священниковъ. Трудно сказать, насколько достовѣрны эти свѣдѣнія, но возможно, что въ основѣ ихъ лежитъ подлинное историческое зерно, тѣмъ болѣе, что содержащее всѣ эти свѣдѣнія сочиненіе „*De vita et morte prophetarum*“, какъ признается теперь въ наукѣ, первоначально написано на еврейскомъ языкѣ. Какъ мало, однако, былъ общепринятъ въ древней Церкви выраженный здѣсь взглядъ на время и обстоятельства пророческаго служенія Аггея, видно уже изъ того, что блаженный Августинъ (*enarratio in psalm CXLVII*) полагалъ, что пророки Аггей и Захарія начали свое пророческое служеніе еще въ Вавилонѣ, а еще болѣе изъ того, что, по свидѣтельству блаженнаго Іеронима и св. Кирилла Александрійскаго, Оригенъ съ его послѣдователями и нѣкоторые другіе, на основаніи Агг. I, 13, считали Аггея не человѣкомъ, а ангеломъ, ниспосланнымъ Богомъ для проповѣди. Въ толкованіи на Агг. I, 13 блаженный Іеронимъ пишетъ: „Нѣкоторые думаютъ, что Іоаннъ Креститель, Малахія, имя котораго значитъ *Ангелъ Господа*, и Аггей (книгу), котораго мы нынѣ имѣемъ въ своихъ рукахъ, были ангелами, но по соизволенію и повелѣнію Божію приняли человѣческія тѣла и обращались среди людей“ (*Блаженнаго Іеронима*—въ русскомъ переводѣ—Одна книга толкованій на пророка Аггея, къ Павлѣ и Евстохіи. Твор. Часть XVI, стр. 333). Это неудобопріемлемое мнѣніе, вызвавшее опроверженіе со стороны блаженнаго Іеронима и св. Кирилла Александр., могло возникнуть—кромѣ буквальнаго пониманія термина *малеахъ Іегова* въ Агг. I, 13—еще изъ отсутствія обычнаго у пророковъ указанія имени отца пророка, а также изъ неизвѣстности въ народѣ гробницы пророка. Основанія эти, конечно, совершенно недостаточны,—тѣмъ болѣе, что въ настоящее время имя

отца пророка, быть можетъ, уже извѣстно. При роскожкахъ на площади Харамъ эс Шерифъ, прежде занятой Іерусалимскимъ храмомъ, была найдена древне-еврейская печать съ вырѣзанною на ней буквами древнееврейскаго шрифта надписью: „Аггея, сына Шеваніи“. Въ виду находящагося только у пророка Аггея упоминается о печати — перстнѣ, носимой мужчинами, не безъ основанія видятъ въ этой печати именно печать пророка Аггея, и предполагаютъ, что онъ могъ утратить ее именно вблизи храма, около котораго онъ долженъ былъ находиться часто, такъ какъ съ великимъ интересомъ слѣдилъ за правильностью работъ по постройкѣ храма. (*Проф. А. А. Олескиицкій*, *Верховозвѣтный храмъ*, стр. 855).

При такой скудости и сомнительности сохраненныхъ традиціей свѣдѣній о личности, жизни и дѣятельности пророка Аггея, историческое зерно можно усматривать въ сообщеніяхъ Епифанія, Дорофея, Исихія, въ основѣ которыхъ лежитъ, повидимому, древнее, первоначальное еврейское преданіе. Въ духѣ этого преданія и нѣкоторые новые изслѣдователи (напр. Рейссъ) допускаютъ, что пр. Аггей принадлежалъ къ священному Левину колѣну и въ юномъ возрастѣ возвратился изъ Вавилона. Съ послѣднимъ не согласуется и имѣетъ малую вѣроятность противоположное мнѣніе другихъ ученыхъ (Евальда, Корнилья и др.), — опирающееся на толкованіе Агг. II, 3, — будто пр. Аггей принадлежалъ къ числу тѣхъ старцевъ, которые видѣли еще храмъ Соломоновъ (ср. I Езд. III, 12), и такимъ образомъ при началѣ постройки храма имѣлъ по меньшей мѣрѣ 80 лѣтъ. Сказаніе Епифанія-Дорофея, въ его существенныхъ чертахъ воспроизводятъ и наши Прологъ и Четы-Минеи подъ 16 декабря, когда празднуется Православною Церковію память св. пророка Аггея. Въ Четы-Миней св. Димитрія Ростовскаго подъ 16-мъ декабря читаемъ о пророкѣ Аггей слѣдующее: „Сей бѣше отъ племени Левіина, рожденъ въ Вавилонѣ, въ плѣнѣ; еще младъ сый прииде отъ Вавилона въ Іерусалимъ, и пророчествова со святымъ провокомъ Захаріею тридцать шесть лѣтъ. Предвариша же воплощеніе Христово за чотыреста и седмьдесятъ лѣтъ, и явленно о развращеніи Аггей святой пророчествова. И видѣ отчасти изданіе церковное, Зоровавелемъ обновляемое по возвращеніи отъ Вавилонскаго плѣна. Умре же и погребенъ бысть близъ гробовъ іерейскихъ преславно, понеже и той бѣ отъ рода священническаго. Бѣше же плѣшивъ и старъ, окружну имѣя броду, и образомъ честенъ, и въ добродѣтелѣхъ свидѣтельствowanъ. Любимъ же бысть всѣми и чтимъ, яко прославленъ. и великій пророкъ; а имя его толкуется праздникъ или празднуай“. Здѣсь мало достовѣрны хронологическія даты, какъ продолжительности служенія пророка: по Библии дѣятельность его продолжалась всего нѣсколько мѣсяцевъ, — такъ и времени жизни пророка: по опредѣленному свидѣтельству Библии же, пророческая проповѣдь Аггея относится ко 2-му году царствованія Дарія, т. е. около 520 до Р. Хр.; тоже можно сказать и относи-

тельно указаний о внѣшнемъ видѣ пророка. Что же касается, опущеннаго здѣсь, упоминанія Епифанія—Дороея о томъ, что пророкъ Аггей первый воспѣлъ „аллилуіа“ при возстановленіи храма, то это обстоятельство, по всей вѣроятности, стоитъ въ связи съ находящимися въ древнихъ переводахъ книги Псалмовъ надписаніями нѣкоторыхъ псалмовъ именами пророковъ Аггея и Захаріи: псалмовъ CXXXVII, CXLV, CXLVII, CXLIII по LXX и слав., причемъ три послѣдніе псалма въ греческомъ текстѣ надписываются: Ἀλληλοῦτα Αἰγῶν καὶ Ζαχαρίου; равнымъ образомъ имена этихъ пророковъ стоятъ по тексту Вульгаты въ псалмахъ CXI, CXLV, CXLVI, и въ Песнѣ—въ псалмахъ CXXV—CXXVI. Но всѣ эти надписанія, въ которыхъ обычно и постоянно соединяются два современныхъ другъ другу пророка, говорятъ, очевидно, не объ авторствѣ этихъ пророковъ въ отношеніи перечисленныхъ псалмовъ, а лишь о времени наибольшаго, именно литургическаго ихъ употребленія, именно въ періодъ дѣятельности обоихъ пророковъ, названныхъ въ надписаніи.

Но сколь скудны и смутны біографическія свѣдѣнія о пророкѣ Аггеѣ, сообщаемыя преданіемъ, столь ясны тѣ историческія обстоятельства и отношенія, которыя ближайшимъ образомъ вызвали пророческую проповѣдь Аггея и вообще составляли, такъ сказать, историческій фонъ его дѣятельности. Возвратившіеся по указу Кира (2 Пар. XXXVI, 22—23; 1 Езд. I, 1—3) въ 538—537-мъ году Іудеи—въ количествѣ 42 360 человѣкъ свободныхъ, 7 337 рабовъ и 245 пѣвцовъ и пѣвицъ (1 Езд. II, 64—65; Неем. VII. 66—67) въ первый же годъ въ седьмомъ мѣсяцѣ—Тисри—соорудили въ Іерусалимѣ жертвенникъ Іеговѣ и возстановили правильное совершеніе жертвъ и всего богослуженія вообще (1 Езд. III, 2—6), а во второмъ мѣсяцѣ—Ійарѣ—слѣдующаго втораго года, они, полные надеждъ на исполненіе обѣтованій, соединенныхъ съ возвращеніемъ изъ плѣна, ревностно готовятъ матеріалы строительные и полагаютъ основаніе храму Господню (*тамъ же*, 7—11 ст.). Кажущаяся поспѣшность эта въ работѣ переселенцевъ о построеніи храма совершенно естественна и вполне понятна въ виду важнаго значенія въ Вѣтхомъ Завѣтѣ храма, какъ истиннаго центра и жизненнаго нерва теократіи (см. Втор. XII, 5, 11; 3 Цар. VIII, 29; IX, 3; 4 Цар. XXI, 4; Іер. XXXII, 34). Завѣтъ Божій съ избраннымъ народомъ и обѣтованія, данныя Богомъ Израилю, требовали, для осуществленія благодатнаго общенія между Богомъ и народомъ, особаго мѣста—храма, и новая Іудейская община закладкою храма фактически свидѣтельствовала о своемъ искреннемъ желаніи возстановить свое общеніе съ Богомъ, нарушенное и какъ бы прерванное по разрушеніи храма Соломонова, и получить исполненіе обѣтованій. Преобладающее настроеніе народной массы въ началѣ было бодрое и полное энергіи и радости (1 Езд. III, 7, 11). Однако, въ общемъ хорѣ ликованій сразу же послышался диссонансъ: при самой же закладкѣ новаго храма, а равно, конечно, и въ послѣдую-

щее время на ряду съ ликованіемъ молодого поколѣнія послышался и плячъ стариковъ, видѣвшихъ великолѣпіе Соломонова храма и по закладкѣ новаго храма судившихъ о сравнительной бѣдности и ничтожествѣ послѣдняго (1 Езд. III, 12—13; Агг. II, 4), а этимъ сильно ослаблялась ревность къ постройкѣ и, кромѣ того, представлялся поводъ сомнѣваться въ осуществленій обѣтованій Божиихъ, связанныхъ съ храмомъ.

Дальнѣйшее неблагопріятное вліяніе на энергію строителей и успѣшность постройки оказали внѣшнія препятствія. Самаряне предложили было Іудеямъ свое участіе въ постройкѣ, и, когда предложеніе ихъ было отвергнуто Іудеями, начали мѣшать дѣлу постройки, чему благопріятствовало отсутствіе Кира, ведшаго въ то время роковую для него войну съ Массажетами, а послѣ гибели Кира (529 г.) Самаряне добились отъ Персидскаго двора официального запрещенія постройки Іерусалимскаго храма (1 Езд. IV, 2—6, 23). Остановленная царскимъ указомъ постройка, затѣмъ, не возобновлялась во все царствованіе сына Кирова — Камбиза (529 — 522 гг.), а также его преемника — Лжесмердиза (522—521 г.г.). Такъ продолжалось до начала царствованія Дарія Гистаспа (521—485 г.г.). Самое внѣшнее состояніе Іудейской общины въ первые годы по возвращеніи изъ плѣна совершенно не соотвѣтствовала тѣмъ блестящимъ надеждамъ, которыя несомнѣнно питали возвратившіеся на основаніи пророческихъ предвѣщаній, связывающихъ съ возвращеніемъ изъ плѣна полное обновленіе и всемірное прославленіе Израиля (см. напр. Ис. LX, LXI, LXII гл.): вмѣсто этого переселенцевъ угнетало безотрадное сознаніе своей рабской зависимости отъ Персовъ (Неем. IX, 36), своей крайней бѣдности и всякаго рода неудачъ (Агг. I, 6 и др.).

Все это привело къ тому, что первоначальная ревность и энергія къ построенію храма въ народѣ исчезла и замѣнилась полнымъ равнодушіемъ къ начатому дѣлу; явилось даже убѣжденіе, что „не время—строить домъ Господень (Агг. I, 2). Вмѣсто этого Іудеи занялись созиданіемъ собственныхъ жилищъ, иногда даже очень украшенныхъ (Агг. I, 4) и вообще устроеніемъ собственнаго благополучія. Но Богъ не благословлялъ успѣхамъ этихъ трудовъ: страну постоянно посѣщали засухи и полные неурожаи (Агг. I, 6, 9—11; II, 15—19). А это, въ связи со всѣмъ упомянутымъ, вызывало въ народѣ чувство оставленности Богомъ, представленіе о прекращеніи со стороны Бога завѣтныхъ отношеній къ Своему народу, отнятіи Имъ Своего Духа (Агг. II, 5).

Когда, такимъ образомъ, не только постройка храма могла быть отложенною на самое неопредѣленное время, но великая опасность омертвѣнія грозила всей религіозно-нравственной жизни теократической общины, тогда Богомъ воздвигнутъ былъ къ пророческому служенію Аггей. Цѣль и смыслъ дѣятельности пророка Аггея, очевидно, заключались въ томъ, чтобы объяснить народу причины его бѣдственнаго состоянія и не успѣха въ трудахъ и начинаніяхъ его; под-

нять павшій духъ переселенцевъ. убѣдить угрозами и увѣщаніями къ скорѣйшей постройкѣ храма; вдохнуть въ него вѣру въ непреложность завѣтныхъ отношеній Бога къ Іудеямъ и обѣтованій Божіихъ, которыя имѣютъ быть выполнены именно въ строящемся храмѣ, — убѣдить, что въ немъ явится Мессія и положить основаніе Своему вѣчному и всемірному царству, и что имѣющіе предшествовать тому перевороты среди земныхъ царствъ не будутъ роковыми для Іудеевъ, какъ стоящихъ подъ покровительствомъ Божіимъ.

Таковъ кругъ главныхъ идей небольшой по объему книги пророка Аггея (38 стиховъ въ обѣихъ главахъ ея). Она состоитъ изъ четырехъ рѣчей, точно датированныхъ по времени произнесенія. Первая рѣчь, гл. I, ст. 1—11, произнесена была въ первый день (въ праздникъ новомѣсячія) 6-го мѣсяца (Элула) 2-го года царствованія Дарія Гистаспа. Въ ней пророкъ вскрываетъ дѣйствительную причину остановки въ постройкѣ храма и показываетъ ея несостоятельность, настоятельно требуетъ возобновленія работъ по постройкѣ храма, указывая при этомъ на переживаемыя народомъ въ настоящемъ и возможные еще въ будущемъ бѣдствія, какъ на проявленіе гнѣва Божія за пренебреженіе дѣламъ Божіимъ. Рѣчь сопровождается историческимъ примѣчаніемъ, ст. 12—15, о благопріятныхъ слѣдствіяхъ перваго выступленія пророка: возобновленіи постройки храма. Вторая рѣчь; II, 1—9, датирована 21 днемъ 7-го мѣсяца (Тисри) того же года (въ 7-й день праздника Кушей) и содержитъ увѣщаніе — бодро продолжать постройку, не смущаясь видимою ея бѣдностью и недостаткомъ средствъ доставить новому храму благолѣпіе перваго, Соломонова храма; затѣмъ показываетъ тѣ высокія духовныя блага — милости завѣта Божія и благодати присутствія Іеговы, а затѣмъ и Мессіи, — которыя присущи будутъ новому храму еще въ большей степени, чѣмъ первому. Въ третьей рѣчи, II, 10—19, произнесенной въ 24-й день 9-го мѣсяца (Каслева) того же года, пророкъ для поддержанія ревности строителей храма указываетъ на то, что безъ храма, въ которомъ люди получаютъ очищеніе и освященіе, всѣ были нечисты, самыя жертвы были не угодны Богу, и Богъ въ гнѣвѣ Своемъ наказывалъ людей неплодородіемъ земли; но когда Іудеи показали уже ревность свою къ устройству храма, Господь возвѣщаетъ Свое благословеніе народу и всѣ, духовныя и матеріальныя, блага, которыя оно приносить людямъ. Последняя, четвертая рѣчь, II, 20—23, произнесенная въ тотъ же день, какъ и предыдущая, обращена собственно къ Зоровавелю, и возвѣщаетъ ему какъ потомку Давыдову и вѣрному и покорному рабу Іеговы въ дѣлѣ построения храма, цѣлость, сохраненіе и благосостояніе подъ особеннымъ покровительствомъ Іеговы — въ то именно время, какъ произойдутъ великіе политическіе перевороты и міровые катастрофы.

Всѣ эти рѣчи, какъ видно изъ бѣглаго даже ихъ обозрѣнія, отличаются, во первыхъ, особенною краткостью, въ силу которой многіе изслѣдователи видѣли въ нихъ не болѣе какъ сокращеніе болѣе

длинныхъ рѣчей, произнесенныхъ къ народу (ср. Агг. I, 13), — а затѣмъ—прямымъ (какъ 1-я и 2-я рѣчи) или косвеннымъ (рѣчи 3-я и 4-я) отношеніемъ къ постройкѣ храма. Последняя черта подала нѣкоторымъ протестантскимъ ученымъ принимать значеніе богословія пророка Аггея,—считая, напр., недостаткомъ его книги „непророческое усердіе о возстановленіи древняго культа“ (Де Ветте) и допуская даже, что прор. Аггей съ своей ревностью о построеніи храма подпадалъ винѣ обличаемыхъ пророкомъ Іереміею людей, говорившихъ: „здѣсь храмъ Господень“ (Іер. VII, 4) (Думъ). Но подобныя воззрѣнія принципиально ложны и падаютъ сами собою въ видѣ извѣстнаго центрального значенія храма въ религіи и теократіи Ветхаго Завета. Высокое библейское-богословское значеніе содержанія книги пророка Аггея подтверждается и другими, содержащимися въ ней идеями богооткровеннаго ученія. Такова, стоящая въ связи и согласіи съ обще-библейскимъ ученіемъ о промыслѣ Божіемъ, мысль пророка о томъ, что Богъ небрегающихъ о славѣ имени Его наказываетъ безплодіемъ (Агг. I, 6, 9—11; II, 16, 17, 19; см. Втор. XXVIII, 22—23, 38; Іер. XII, 13; Мих. VI, 15; Зах. VIII, 10). Глубоко важна и оправдана Новымъ Заветомъ мессіанская мысль о превосходствѣ славы второго храма предъ славою перваго, и о грядущемъ дарованіи мира во второмъ храмѣ (Агг. II, 9): въ этомъ храмѣ явился и проповѣдывалъ Свое евангеліе мира Господь Іисусъ Христосъ. Даже два законническихъ вопроса въ Агг. II, 11—14 ставятся и рѣшаются не только въ точномъ согласіи съ буквою закона (Лев. VI, 26; Чис. XIX, 22), но и сопровождаются у пророка опредѣленными и возвышенными нравственными требованіями. Наконецъ высокій теологическій и мессіанскій смыслъ имѣетъ идея, что среди потрясеній народовъ и царствъ, земли и неба Господь спасаетъ избранныхъ и всѣхъ ихъ воспринимаетъ въ свое непоколебимое Царство (Агг. II, 6—7, 21—22. См. Евр. XII, 26—28).

Подлинность и единство книги пророка Аггея, за единичными исключеніями, въ наукѣ общепризнанны (только Андре отрицаетъ подлинность отдѣла Агг. II, 10—19, а Бѣме считаетъ неподлинными отдѣлы Агг. II, 20—23, но на основаніяхъ слишкомъ недостаточныхъ и несостоятельныхъ). Въ языкѣ книги, какъ происшедшей послѣ уже плѣна, справедливо указываютъ немало стилистическихъ особенностей библейско-еврейскаго языка въ его позднѣйшей стадіи развитія.

**Литература** по изученію книги пророка Аггея: А) на русскомъ языкѣ: переводы: 1) бл. Іеронима. Творенія ч. 14-я; 2) св. Кирилла Александрійскаго — Творенія ч. X; 3) блаженнаго Феодорита, еп. Кирскаго. Творенія ч. V. 1907. Изъ учебныхъ руководствъ лучшее — **Д. Н. Нарциссова**. Руководство къ изученію пророческихъ книгъ Ветхаго Завета. 1904. Б) **Иностранная**. **André**, Le prophete Aggée. Paris. 1895. **Keil**, Biblischer Commentar über die zwölf kleinen Propheten. 1866. **Lange**. Die Propheten Haggai, Sacharia Maleachi 1876. **Marti**, Dodekapropheten. Tübingen. 1904, s. 378 ff. и др.

# КНИГА ПРОРОКА АГГЕЯ

## ГЛАВА 1-я.

1. Во второй годъ царя Дарія, въ мѣсяца было слово Господне чрезъ шестый мѣсяцъ, въ первый день Аггея пророка къ Зоровавелю, сыну

### I.

1. Историко-хронологическое вступленіе.—2—4. Причина происшедшей остановки въ постройкѣ храма и несостоятельность этой причины.—5—8а. Вѣдственные послѣдствія нерадѣнія народа о построеніи храма.—8b—11. Увѣщаніе къ возобновленію постройки.—12—15. Историческое замѣчаніе объ успѣхности первой рѣчи пророка—о началѣ работъ по постройкѣ храма.

1. Согласно преобладающе — историческому характеру книги пророка Аггея, она начинается точною и опредѣленною хронологическою датою перваго выступленія пророка, какъ равнымъ образомъ точно датированы по времени произнесеній и всѣ послѣдующія его рѣчи (гл. II, ст. 1, 10, 20). Способъ датированія обнаруживаетъ примѣтное вліяніе Вавилонскаго времясчисленія на Іудейское: видно, что Вавилонскій календарь и Халдейское времясчисленіе вообще хорошо были усвоены въ теченіе плѣна Іудеями, какъ доказываютъ это подобныя же даты въ книгахъ пророковъ Давіила (X, 1) и Захаріи (I, 7; VII, 1), а также—Нееміи (I, 1; II, 1). Отличіе отъ древнееврейскаго способа датированія здѣсь заключается, прежде всего, въ томъ, что, если раньше у священныхъ писателей событія датировались по годамъ три родныхъ еврейскихъ, іудейскихъ и израильскихъ царей (напр. Іер. XXV, 1; XXVI, 1; XXVIII, 1), то со времени плѣна и послѣ него началомъ при счисленіи событій священные писатели берутъ годы царствованія иноземныхъ царей, покорявшихъ Іудеевъ. „До плѣненія—говоритъ блаженный Теодоритъ,—пророки надписывали годы царей Іудинныхъ и Израилевыхъ, по возвращеніи же изъ плѣна, поелику у Іудеевъ не было уже своихъ царей, божественный Аггей выставляетъ годъ царя персидскаго, и упоминаетъ не только годъ, но и мѣсяцъ и день, желая показать не только скорость построенія, но и богатство щедротъ, съ какимъ Богъ всяческихъ даетъ благословеніе Свое созидающимъ“ (стр. 58). Именемъ Дарія, евр. *Дарьявеш*, древнеперсидск. *Darayavaus*, вавилонск. *Darijatus* <sup>1)</sup>, здѣсь, какъ и въ книгѣ 1 Ездры (IV, 24; V, 5—7; VI, 1, 12—15), обозначается, по общему признанію, Дарій Гистаспъ, занимавшій царскій престолъ Персіи съ 521 до 485 г. до Р. Хр.; слѣдовательно, второй годъ его царствованія былъ 520-мъ годомъ (до Р. Хр.). Этотъ годъ, по счисленію блаженнаго Іеронима, былъ семидесятымъ отъ разрушенія храма—по пророчеству Іереміи (XXV, 12) и по свидѣтельству пророка Захаріи (I, 7, 12)—совпаденіе

<sup>1)</sup> Блаженный Іеронимъ (стр. 317—318) передаетъ значеніе евр. *Дарьявеш* ириятельно: „*generationes factae, рожденія бывшія*“. Филологическая состоятельность этого перевода болѣе, чѣмъ сомнительна, но у блаж. Іеронима въ данномъ случаѣ имѣлись въ виду тѣ нравственно-аллегорическіе выводы, которые онъ дѣлаетъ изъ упомянутого перевода.



Салаеилеву, правителю Иудей, и къ | Иисусу, сыну Иоседекову, великому  
| иерею.

знаменательное, потому что показываетъ точность исполненія предсказанія пр. Іереміи о запустѣніи Святой земли, въ частности и храма, на семьдесятъ лѣтъ; что именно храмъ отъ 520 года оставался въ запустѣніи, евр. *хареа*, объ этомъ говорится въ Агг. гл. I ст. 4.

Если годъ выступленія своего къ пророческому служенію пр. Аггей обозначаетъ годомъ современнаго царствованія, то мѣсяцъ и день этого событія онъ—въ духѣ и дополненной (Іез. I, 1) и послѣдней (Зах. I, 7; VII, 1) практики времясчисленія—датируется по календарному году—еврейскому, во время плѣна и послѣ плѣна получившему названія для каждого изъ 12-ти мѣсяцевъ. Шестой мѣсяцъ, позже названный Елдуломъ (Неем. VI, 15), поэтому календарю, соотвѣтствуетъ второй половинѣ нашего августа и первой—сентября. Такимъ образомъ выступленіе пророка падало на вторую половину августа 520 г., именно на новомѣсячье, или первое число мѣсяца, всегда считавшееся праздникомъ, прежде только церковнымъ (Чис. XXVIII, 11—14) а затѣмъ и гражданскимъ (1 Пар. XX, 5 и дал. Ам. V, 8; особенно по Талмуду).—Въ выраженіяхъ: *чрезъ* (евр. *беад*, LXX: ἐν χειρὶ, Vulg in manu) Аггея, равно какъ и въ прибавленіи къ собственному имени пророка, имени его служенія *наби* пророкъ, нѣкоторые комментаторы несправедливо видѣли указаніе на слишкомъ позднее происхожденіе книги: для той и другой особенностей можно подыскать параллели и изъ болѣе древней, дополненной пророческой письменности,—для первой, напр., въ Ис. XX, 2; Ос. I, 2; для второй—въ Аввак. I, 1 (см. наше замѣчаніе къ послѣднему мѣсту. Передачу перваго выраженія у LXX, въ Вулгатѣ и славянск. нужно признать слишкомъ буквальною, и слѣдуетъ предпочесть русское: „чрезъ“. LXX слав. содержитъ плеонастическую прибавку: λένων εἰσίνων, слав. глагола: рцы. Но эта прибавка, повидимому, заимствована лишь въ аналогіи другихъ рѣчей пророка, см. II, 1, 10, 20. Вулгата, впрочемъ, передаетъ одно изъ этихъ словъ: *dicens*).

Слово Господне чрезъ пророка Аггея было обращено къ свѣтскому главѣ іудейской, общины въ Іерусалимѣ—Зоровавелю, и духовному ея представителю—первосвященнику Иисусу. Зоровавель, *Зеруббавел*, LXX: Ζοροβάβελ, потомокъ Давида сынъ Салаеиловъ и во многихъ другихъ библейскихъ мѣстахъ представляется предводителемъ перваго каравана іудеевъ, возвратившихся изъ плѣна, основателемъ храма и правителемъ Иудей (см. 1 Езд. II, 2; III, 2; IV, 2; Неем. VII, 7; Зах. IV, 6, 9). Но съ другой стороны въ книгѣ 1 Ездры та же дѣятельность усвоится нѣкому Шешбадару, называемому также „княземъ (*наси*) Іудиннымъ“ и правителемъ или областеначальникомъ (*неха*) Иудей (1 Езд. I, 8, 11; V, 14—15). Возникающій отсюда вопросъ объ отношеніи Зоровавеля къ Шешбадару рѣшается большинствомъ западныхъ библеистовъ въ смыслѣ различія этихъ лицъ (см. *Marti*, s. 382, *André*, p. 48—63) причѣмъ въ Шешбадари видятъ то персидскаго чиновника (Штаде, Сменцъ), поставленнаго въ качествѣ представителя персидскаго правительства начальникомъ іудейской провинціи, то іудея—съ подобными же функциями (Мейеръ, Ренауъ и др.), бывшаго, быть можетъ, отдаленнымъ родственникомъ царскаго дома. Но болѣе близкимъ къ истинѣ, хотя и не исключающимъ возраженій противъ себя, должно признать мнѣніе библеистовъ, видящихъ въ названіяхъ Зоровавеля и Шешба кара лишь два имени, еврейское и халдейское, одного и того же лица—именно потомка Давидова, сына Салаеилова (1 Пар. III, 19), одного изъ пророковъ Господа Спасителя по плоти (Мф. I, 12—13). См. „Толков. Вибл.“ т. III, стр. 205. „Этотъ Зоровавель,—говоритъ блаженный Іеронимъ,—по происхожденію отъ колѣна Іуды, т. е. отъ рода Давидова, есть прообразъ Спасителя, Который поистинѣ устроилъ разрушенный храмъ, т. е. Церковь, и снова вывелъ народъ изъ плѣна. Создалъ Онъ Церковь то изъ старыхъ камней храма, то изъ новыхъ, которые прежде не были обдѣланы, т. е. создалъ скинію Богу Отцу то изъ остатковъ Израиля, то изъ множества народовъ языческихъ“ (стр. 320). По словопроизводству, наиболѣе вѣроятному, евр. *Зеруббавел* можетъ быть передано: „рожденный (собственно: посянныи) въ Вавилонѣ“. По блж.

2. Такъ сказалъ Господь Саваоѣ: народъ сей говоритъ: „не пришло еще время, не время—строить домъ Господень“.

3. И было слово Господне чрезъ Аггея пророка:

4. а вамъ самимъ время—жить

Иерониму, слово это „можетъ обозначать или: *близлежащій потокъ*, *ρῆσις παρα-ῥεῖμένη*,—или: *рожденный въ Вавилонѣ*, или: *князь изъ Вавилона*... по преданію у Евреевъ это имя состоитъ изъ трехъ исполнъ самостоятельныхъ словъ: *го*—*тотъ*, *гоб*, учитель, или: *старшій*, и *babel*, *Вавилонянинъ*...“ (стр. 320—321). Какъ первое значеніе („близлежащій потокъ“), такъ и послѣднее, будто бы, традиціонно еврейское словопроизводство имени *Зеруббабелъ*, несомнѣнно, не можетъ быть принято. Тѣмъ большаго вниманія заслуживаетъ дальнѣйшее объясненіе, дѣлаемое блж. Иеронимомъ: „подобно тому; какъ Иисусъ сына Навина, бывшій также прообразомъ Спасителя, изъ пустыни явель народъ въ землю обѣтованія, такъ и этотъ (Зоровавель) для того родился въ Вавилонѣ, чтобы бывшихъ въ Вавилонѣ сыновъ возвратить въ землю обѣтованія, изъ которой они выведены были плѣнниками“ (стр. 321).—Официальный титулъ Зоровавеля въ книгѣ пр. Аггея: *неха*, полнѣе: *пахат* — *Іегуда* (I, 1; II, 1, 21). Имя *неха* съ значеніемъ: областначальникъ встрѣчается еще во времена Соломона (3 Цар. X, 15; 2 Пар. IX, 14), повторяется затѣмъ о воеводахъ, *пахотъ*; *сирійскихъ* (3 Цар. XX, 24). Какъ названіе намѣстника или вождя одновременно съ властью гражданскою и военною, *неха* встрѣчалось у ассирійцевъ (4 Цар. XVIII, 24; Ис. XXXVI, 9), у халдеевъ (Іез. XXIII, 6, 23; Іер. LI, 23, 28, 57) и у персовъ (Есѣ. III, 12; VIII, 9; IX, 3), въ частности—въ продолженіи къ начальникамъ за евфратскихъ провинцій (1 Езд. VIII, 36; Неем. II, 7—9; III, 7). Слово происходитъ отъ ассирійскаго *pahatu*, собственно: *bel-pahatu*, начальникъ округа; видоизмѣненіе его представляетъ турецкое „паша“. Рядомъ съ свѣтскимъ главою или княземъ іудейской общины, у пророка Аггея, какъ и въ книгѣ Ездры и Неемъ, называется духовный глава послѣднѣйшихъ іудеевъ—первосвященникъ Иисусъ, сынъ Іоседекъ (Зах. III, 1 сл. 1 Езд. II, 2 и дал. Неем. VII, 7; XII, 1, 7, 10, 26). Такое раздѣленіе въ народъ Іудейскомъ высшей власти на свѣтскую и духовную совершенно естественно и исполнъ соотвѣтствуетъ исторической дѣйствительности. И если нѣкоторые протестантскіе библеисты (*Марти*, *Штаде*) отрицаютъ существованіе у евреевъ въ доплѣнный періодъ первосвященническаго достоинства и самаго названія *коенгадол* первосвященникъ, то противъ этого говоритъ, напр., уже свидѣтельство 4 Цар. XII, 11; XXII, 4, 8. Но, кромѣ историческаго значенія обѣихъ властей, онѣ могли имѣть и прообразовательное значеніе, на которое и указываетъ блж. Иеронимъ, говоря: „Во отношеніи къ исторіи одинъ,—Зоровавель,—изъ колѣна царскаго, другой,—Иисусъ,—изъ колѣна священническаго, а въ отношеніи къ духовному пониманію здѣсь разумѣется одинъ и тотъ же Господь и Спаситель нашъ, Царь и Священникъ Великій, прообразъ Котораго въ его царственномъ служеніи носилъ (въ себѣ) Зоровавель, а въ первосвященническомъ служеніи—сомнѣнный Ему Иисусъ, что значить: *спасеніе*, Іао, т. е. *спасеніе Господне*...“ (стр. 322).

2—4. Въ виду того, что въ качествѣ лицъ, къ которымъ обращена первая рѣчь пророка, въ ст. 1 названы только Зоровавель и Иисусъ, народъ же не поименованъ, какъ поименованъ онъ (*шеерит гаам*, остатокъ народа) ниже въ II, 2, нѣкоторые комментаторы (*Лей*, *Андре*) полагаютъ, что первая рѣчь обращена исключительно къ правителю Зоровавелю и первосвященнику Иисусу, и къ нимъ только относили высказаніе въ ней упреки въ равнодушіи къ постройкѣ храма. Въ дѣйствительности, и общій смыслъ рѣчи и нѣкоторыя частныя черты ея говорятъ, что она направлена ко всему народу и заключаетъ и упреки и обвиненіе именно народу же; самое начало рѣчи: „народъ сей говоритъ“... (ст. 2) показываетъ, что пророкъ осуждаетъ дѣйствія цѣлаго народа; упрекъ въ заботливости объ украшеніи собственныхъ домовъ при небреженіи о Домѣ Господнемъ (ст. 4) относится также къ цѣлымъ народнымъ группамъ; главное же—тѣ стихійныя бѣдствія, которыя, по словамъ пророка, поражали и еще имѣютъ поражать народъ въ случаѣ его косности (ст. 6, 9—11), какъ само собою понятно, мо-

въ домахъ вашихъ украшенныхъ, тогда-какъ Домъ сей въ заустѣннѣи?

5. Посему нынѣ такъ говоритъ Господь Саваоѣ: обратите сердце ваше на пути ваши.

6. Вы съѣте много, а собираете мало; ѣдите, но не въ сытость; пьете, но не напиваетесь; одѣвае-

тесь, а не согрѣваете; заработы-  
вающій плату зарабатываетъ для  
дыряваго кошелька.

7. Такъ говоритъ Господь Са-  
ваоѣ: обратите сердце ваше на  
пути ваши.

8. Взойдите на гору и носите де-  
рева и стройте храмъ; и Я буду

гуть относиться только ко всему народу, возвратившемуся въ Палестину и поселившемуся въ ней. Вина же Зоровавеля и Иисуса, если она вообще была, заключалась единственно въ недостаточно энергичномъ понужденіи ими народа къ строительству. Вина эта была скорѣе косвенная, и при обвиненіи народа Зоровавель и Иисусъ скорѣе являлись свидѣтелями обвиненія, чѣмъ обвиняемыми. „Тщательно размысли—говоритъ блаж. Иеронимъ,—о томъ, что не Зоровавель и не Иисусъ говорятъ „*Еще не пришло время строить домъ Господа*“, а народъ, который, находясь подъ властію царя Дарія, еще не сбросилъ съ себя ига рабства“ (стр. 322). „Когда, замѣчаетъ блаж. Теодоритъ, Иисусъ былъ архіереемъ и Зоровавель народоправителемъ, Богъ предъ ними, какъ бы предъ вѣчными судіями, обвиняетъ народъ чрезъ пророка, и говоритъ: сколько самого усиленнаго попеченія прилагаютъ они о домахъ своихъ, не только строятъ, но и украшаютъ ихъ, а дома Божіи, ради котораго всѣ они участвуютъ въ общемъ ихъ спасеніи, не хотятъ строить, утверждая, что время не благоприятствуетъ созиданію“ (стр. 59).

Начальныя слова рѣчи: „Такъ сказалъ Господь Саваоѣ (2а) весьма обычны въ пророческомъ словоупотребленіи, какъ вступительная формула при возвышеніи пророка или Божественнаго откровенія. Наиболѣе часто формула эта, именно съ включеніемъ имени Саваоѣ, встрѣчается, кромѣ пр. Аггея, еще у пророковъ: Исаія, Іеремія, Захарія, Малахія. Нужно, поэтому, отвергнуть мнѣніе Марти, будто частымъ повтореніемъ упомянутой формулы пророкъ Аггей обнаруживаетъ слабость или неясность сознанія своего Божественнаго посланничества и желаетъ придать своимъ словамъ Божественный авторитетъ, который въ янтесивной степени присущъ былъ древнимъ пророкамъ (г. 382). Безспорно, напротивъ, формула эта очень употребительна именно у прежнихъ пророковъ, у которыхъ, по предположенію Марти, было особенно живо сознаніе своего посланничества отъ Бога.

Сущность дѣлаемаго пророкомъ отъ лица Іеговы народу упрека въ ст. 2 и 4 состоитъ въ указаніи того рѣзкаго контраста, какой создавался преувеличенію заботою народа о собственныхъ частныхъ жилищахъ и —полнымъ небреженіемъ къ созданію храма, представлявшаго зрѣлище заустѣннѣи: сами іудеи, по крайней мѣрѣ, богатѣйшіе изъ нихъ, обитали „въ домахъ, украшенныхъ и благоустроенныхъ, и предназначенныхъ не столько для удовлетворенія нуждъ, сколько для роскоши, въ то время, какъ жилище Божіе, въ которое было Святое Святыхъ, херувимы в столъ предложенія хлѣбовъ, поливался дождями, загрязнялся отъ недостатка присмотра и подвергался дѣйствію палящихъ лучей солнца“ (блаж. Иеронимъ, стр. 323).

5—7. Пророкъ весьма употребительнымъ у него обращеніемъ къ народу (ст. 5 ср. ст. 7) призываетъ размыслить о послѣдствіяхъ выше (ст. 2, 4) изображеннаго поведения народа въ отношеніи постройки храма. Пророкъ говоритъ какъ бы такъ: „водитесь здравымъ помысломъ, будьте судіями своихъ начинаній, и дознайте, сколько разности между ревностію о божественномъ и нерадѣніемъ“ (блаж. Теодоритъ, стр. 59). „Потомъ говорятъ, что, расточая много сѣмянъ, собирали они весьма мало плодовъ, отъ чего всегда терпявъ голодъ и жажду, и никогда не насыщаются, во живутъ въ нищетѣ и бѣдствуютъ, такъ что не имѣютъ у себя необходимой одежды“ (тамъ же). „Никакой трудъ тѣхъ, которые устроили дома свои и нерадиво отнеслись къ дому Божію, не имѣлъ успѣха“ (блаж. Иеронимъ, стр. 325).

8. Теперь пророкъ въ прямой и положительной формѣ высказываетъ къ началь-

благоволить къ нему и прославлюсь, говорить Господь.

9. Ожидаете многого, а выходит мало, и что принесете домой, то Я развѣю. За что? говорить Господь Саваоѳъ: за Мой домъ, который въ запустѣніи, тогда-какъ вы бѣжите—каждый къ своему дому.

10. Посему-то небо заключилось и не даетъ вамъ росы, и земля не даетъ своихъ произведеній.

11. И Я призвалъ засуху на землю, на горы, на хлѣбъ, на виноградный сокъ, на елей и на все, что про-

изводитъ земля, и на человѣка и на скоть и на всякій ручной трудъ.

12. И послушались Зоровавель, сынъ Салаииндѣвъ, и Иисусъ, сынъ Иоседековъ, и весь прочій народъ гласа Господа Бога своего и словъ Аггея пророка, какъ посланнаго Господомъ Богомъ ихъ, и народъ убоялся Господа.

13. Тогда Аггей, вѣстникъ Господень, посланный отъ Господа, сказалъ къ народу: „Я съ вами! говорить Господь“.

14. И возбудилъ Господь духъ

никакъ народа и ко всему народу опредѣленное требованіе принять рѣшеніе начать постройку и приступить уже къ дѣлу, наградою за что будетъ всякій усилѣхъ въ дѣлахъ ихъ, подаваемый благословеніемъ Божиимъ. Выраженное въ первой половинѣ стиха требованіе пророка имѣетъ общій характеръ призыва къ началу строительныхъ работъ; поэтому нѣтъ основанія—ни видѣть въ горѣ, евр. *gagar*, на которую всходитъ приглашаетъ пророкъ, опредѣленную гору (храмовую—*Моріа*, какъ полагали одни толкователи, или гору *Ливанъ*, какъ думали другіе), ни усматривать въ призывѣ носить деревья указаніе на характеръ самого строительства, т. е. думать, что нуженъ былъ только деревянный, лѣсной матеріалъ, тогда какъ, напротивъ, извѣстно (Агг. II, 15; 1 Езд. IV, 4), что для постройки фундамента, да и другихъ частей второго Иерусалимскаго храма потребовалось и употреблено было немало и камня. Такимъ образомъ, „гора“, *gagar*, означаетъ въ ст. 8 общее, родовое понятіе горы и можетъ быть отнесено къ каждой изъ палестинскихъ горъ, въ данную эпоху еще изобиловавшихъ лѣсомъ (Неем. II, 8; VIII, 15), а „деревья“ „лѣсъ“, евр. *Эи*, выражаютъ мысль о строительномъ матеріалѣ для храма вообще. Вторая половина ст. 8 говоритъ о тѣхъ спасительныхъ, благотѣльныхъ слѣдствіяхъ, какихъ можетъ ожидать народъ отъ благоволенія Божія къ нему вслѣдствіе измѣненія или своего отношенія къ важному дѣлу храмопостроительства.

9—11. Высказавъ въ ст. 8-мъ положительное требованіе народу—приступить къ постройкѣ храма, пророкъ теперь въ заключительныхъ стихахъ (9—11) первой своей рѣчи, выражаетъ своей ретроспективный взглядъ на пережитыя уже іудеями неудачи и истинную ихъ причину—небреженіе о построеніи храма. При этомъ высказываемая пророкомъ (ст. 10, 11) мысль о зависимости плодородія или безплодія земли и усилѣха или неудачи человѣческаго труда—мысль, безспорно, библейская (ср. Втор. XXVIII, 22—23), имѣетъ опору въ библейскомъ ученіи о Промыслѣ Божіемъ, а потому будетъ равно справедливою, относить ли содержащее разсматриваемыхъ стиховъ къ прошедшему или будущему, какъ дѣлаютъ, напр., блж. Іеронимъ и блж. Теодоритъ. Послѣдній передаетъ содержаніе разсматриваемыхъ стиховъ такимъ перифразомъ: „Какъ вы нерадите о служеніи Мнѣ, и много прилагаете заботъ о своихъ домахъ; такъ и я воспрещу облакать орошать землю и землѣ повелю стать безплодною; карательную же силу, какъ нѣкій мечъ, обращу не на плоды только земные, но и на воздѣлывающихъ землю людей, съ ними понесетъ наказаніе и скоть ихъ, созданный ими на служеніе. Богъ всячески угрожаетъ содѣлать это за нерадѣніе о домѣ Божіемъ, не потому, что имѣетъ въ немъ нужду (Творецъ всего не имѣетъ нужды и въ небѣ, создалъ же все по единому человеколюбію); но о нихъ самихъ радѣя, о спасеніи ихъ промышляя, повелѣваетъ, чтобы создали былъ храмъ, чтобы они, во храмѣ исполняя законъ, и извлекали изъ сего пользу, и совершали законное богослуженіе, пока, по слову апостола, не придетъ Наслѣдникъ (Рим. VIII, 17)“ (стр. 60).

12—15. Простая и безыскусственная, но сильная и убѣдительная рѣчь пророка произвела жалательное дѣйствіе не только на Зоровавеля и Иисуса, но и на всю народную

Зоровавеля, сына Салаеилюва, правителя Іудеи, и духъ Іисуса, сына Іоседекова, великаго іерея, и духъ всего остатка народа,—и они при-шли и стали производить работы въ домъ Господа Саваоа, Бога своего,

15. въ двадцать четвертый день шестаго мѣсяца, во второй годъ царя Дарія.

массу: подъ названіемъ: „весь прочій народъ“, евр. *кол-шееритгаам*, собственно: „весь остатокъ народа“, *Vulg.*; *omnes reliquiae populi*,—разумѣется „вся совокупность той части еврейской націи, которая возвратилась изъ плѣна и, въ сравненіи съ прежнимъ народомъ и государствомъ, дѣйствительно могла быть названа „остаткомъ“; выраженіе это тогда сдѣлалось весьма употребительнымъ, ходячимъ терминомъ для обозначенія (ср. Зах. VIII, 6) возвратившихся изъ плѣна и вообще не погибшихъ въ іерусалимской катастрофѣ и въ плѣну“ (*Marti*, s. 384).

Слово пророка Аггея оказало серьезное вліяніе на всѣхъ его слушателей, заставивъ ихъ вдуматься въ данное чрезъ него откровеніе. Но дѣйствіе это все-таки не могло быть тождественнымъ въ отношеніи Зоровавеля и Іисуса съ одной стороны и — народа — съ другой. „Прилежно, говорятъ блаж. Іеронимъ,—обрати вниманіе на то, что соответственно двоякому прообразу Спасителя въ лицѣ Зоровавеля — вождя и Іисуса — священника (ибо Онъ Самъ есть и Царь, и Первосвященникъ) въ книгѣ не говорится: „убоялись Зоровавель и Іисусъ“, но говорится, что хотя Зоровавель, Іисусъ и народъ внимали словамъ пророка Аггея, которые суть слова Господа, однако отъ лица Господа убоялся только народъ, то есть одна только толпа, еще не обратившаяся въ совершеннаго мужа“ (стр. 333).

Въ отвѣтъ на страхъ и смущеніе народа (12b.) и въ предотвращеніе новыхъ колебаній его въ дѣлѣ постройки храма пророкъ Аггей торжественно возвѣщаетъ, ст. 13, народу утѣшеніе и ободреніе отъ лица Іеговы, какъ бы говоря народу: „Не теряйте мужества, Я — вашъ содѣйственикъ и помощникъ“ (блаж. *Теодоритъ*, стр. 61). Чрезвычайною важною момента, необходимою сразу поднять духъ народа, объясняется и нѣсколько необычное въ Библии наименованіе пророка ангеломъ Господнимъ, евр. *мамах Іегова* (употребленіе этого терміна въ приложеніи къ пророкамъ все же нельзя считать вовсе исключительнымъ въ Библии, напротивъ, именемъ ангеловъ названы всѣ вообще пророки въ 2 Пар. XXXVI, 15, 16; ср. Ис. XLIV, 26). О непріемлемости распространеннаго въ христіанской древности объясненія Агг. I, 13 въ смыслѣ указанія на ангельскую природу пророка мы уже говорили въ введеніи къ нашему комментарию.

Утѣшенія и ободренія пророка, а затѣмъ особенное, нарочитое дѣйствіе Божіе къ поднятію духа стрователей, ст. 14, преодолѣли, наконецъ, всѣ колебанія народа въ дѣлѣ постройки храма, и онъ дѣятельно приступилъ къ работамъ по постройкѣ его, такъ что началомъ возобновленія этихъ работъ въ ст. 15 называется 24-й день шестаго мѣсяца, т. е. постройка храма возобновилась всего чрезъ три недѣли послѣ перваго выступленія пророка Аггея (ср. I, 1).

## ГЛАВА 2-я

1. Въ седьмый мѣсяцъ, въ двадцать первый день мѣсяца, было слово Господне чрезъ Аггея пророка:

2. скажи теперь Зоровавелю, сыну Салаеиудеу, правителю Іудеи, и Іисусу, сыну Іоседекову, великому іерею, и остатку народа:

3. кто остался между вами, который видѣлъ этотъ Домъ въ преж-

ней его славѣ, и какимъ видите вы его теперь? Не есть ли онъ въ глазахъ вашихъ какъ-бы ничто?

4. Но ободрись нынѣ, Зоровавель, говоритъ Господь, ободрись, Іисусъ, сынъ Іоседековъ; великій іерей! ободрись, весь народъ земли, говоритъ Господь, и производите работы, ибо Я съ вами, говоритъ Господь Савооеъ.

### II.

1—9. Вторая рѣчь пророка Аггея говоритъ объ уныніи строителей второго Іерусалимскаго храма въ виду его бѣдности въ сравненіи съ храмомъ Соломоновымъ и, въ связи съ этимъ, возвыщаетъ о величайшей славѣ будущаго храма во времена мессіаскія.—10—19. Рѣчь третья подкрѣпляетъ обнаруженное народомъ усердіе къ постройкѣ храма обѣщаніемъ благословенія Божія народу, въ дѣлахъ житейскихъ, котораго онъ былъ прежде лишень за небрежность къ дѣлу Божию.—20—33. Четвертая рѣчь — обращеніе къ Зоровавелю, какъ потомку дома Давидова и носителю данныхъ этому дому обѣтованій.

1, по LXX, слав. т. 2. Двадцать первое число седьмого мѣсяца — Тисри было праздничнымъ днемъ—седьмымъ или послѣднимъ днемъ праздника Кущей, праздновавшагося семь дней, начиная съ 15-го Тисри (Исх. XXIII, 16; Лев. XXIII, 34; Втор. XVI, 13). Стеченіе народа въ Іерусалимъ въ эти дни было особенно велико, и возможно, что пророкъ нарочно воспользовался этимъ благоприятнымъ случаемъ для обьявленія народу ободрительнаго въ его состояніи унынія пророчества о славномъ будущемъ строящемся храма. Быстрое же слѣдованіе этого пророчества послѣ предыдущаго показываетъ, что доброе движеніе душъ (I, 12—14) слушателей первой рѣчи пророка (I, 1—11) привлекло къ нимъ Божию милость и Божию помощь. „Изъ сего—замѣчаетъ блж. Феодоритъ,—ясно дознаемъ, что, рѣшившись на доброе, скорѣе получаемъ Божию помощь. Ибо и они, склонившись на лучшее, воспользовались Божиимъ соизволеніемъ, и Божественная благодать содѣлала ихъ ревностѣйшими“ (стр. 61).

2. Однако ревность народной массы легко могла ослабѣть, и пророкъ, повидиому, уже усматривалъ въ народѣ признаки нѣкотораго унынія, чѣмъ, быть можетъ, и обьясняется прибавленіе (противъ I, 1) въ обращеніи или адресѣ рѣчи новыхъ словъ: *веэл—шеерит гаам*, и остатку народа, по код. 155 Кенинкотта, еще: *кол (шеерит)*, LXX: *πρὸς πάντας τοὺς καταλοῖτους τοῦ λαοῦ* слав.: и ко всѣмъ, прочимъ людямъ.

3—4. Далѣе указывается и то главное обстоятельство, которое особенно могло охлаждать и дѣйствительно охлаждало ревность строителей второго Іерусалимскаго храма: это—сравнительная простота и даже бѣдность его въ сравненіи съ великолѣпіемъ храма Соломонова. А такое сравненіе для лицъ, видѣвшихъ послѣдній, было естественно и необходимо. Что такіе старожилы могли быть при возсозданіи Іерусалимскаго храма и слушать рѣчи пророка Аггея, это не можетъ подлежать сомнѣнію: 70-лѣтній срокъ вавилонскаго плѣна легко могли пережить дѣти и даже юноши предплѣнной эпохи. Первая книга Ездры, гл. III, ст. 12, прямо подтверждаетъ присутствіе при закладкѣ

5. Завѣтъ Мой, который Я заключилъ съ вами при исшествіи вашемъ изъ Египта, и духъ Мой пребываетъ среди васъ: не бойтесь!

6. Ибо такъ говоритъ Господь

Саваоѣ: еще разъ,—и это будетъ скоро,—Я потрясу небо и землю, море и сушу,

7. и потрясу всѣ народы,—и придетъ Желаемый всѣми народами, и

второго храма лицъ, видѣвшихъ и прежній храмъ. Но что и самъ пророкъ Аггей былъ изъ числа этихъ старожилловъ, какъ предполагають нѣкоторые изслѣдователи, этого отнюдь нельзя выводить изъ данного мѣста. Пророкъ лишь отмѣчаетъ фактъ малодушія своихъ современниковъ въ начатой постройкѣ храма и самъ безобозначенно констатируетъ дѣйствительность разницы между вторымъ храмомъ и первымъ, чтобы затѣмъ (ст. 7б. 9) въ особенномъ блескѣ выступила слава второго храма, нѣмущаго далеко превзойти первый. Теперь же — ст. 4 — онъ предварительно ободряетъ весь народъ и его двухъ представителей и вождей на безостановочное продолженіе начатаго дѣла. Ободреніе и на этотъ разъ, какъ и прежде (I, 5, 7), высказывается отъ лица Господа Саваоа. Содержаніе этого ободренія излагается въ ст. 5—9.

5. Трудный для точнаго объясненія со стороны своей грамматической конструкціи, стихъ этотъ (5) заключаетъ въ себѣ совершенно опредѣленную мысль о тѣхъ неотъемлемыхъ залогахъ благоволенія Божія и спасенія, которые во всѣ времена ветхозавѣтной исторіи спасенія для Библейскаго Израйля были связаны съ идеею Синайскаго Завѣта (Исх. XIX, 5 слѣд. Втор. V и дал.), ясное указаніе на который заключается въ текстѣ разсматриваемаго стиха. Блаженный теодоритъ перифразируетъ данный стихъ слѣдующимъ образомъ: „Отложивъ всякую лѣнь и боязнь, примите подаваемую вамъ крѣпость, вѣруя, что Я въ закоположеніи пребываю съ вами, и что промышленъ о васъ благодать всесвятаго Духа“ (стр. 62). Последнее понятіе (о благодати всесвятаго Духа) на ветхозавѣтной библейской почвѣ должно быть понимаемое, впрочемъ, въ болѣе общемъ смыслѣ силы Божіей, осуществляющей спасительныя для народа Божія и всего человѣчества обѣтованія Божія. Въ сознаніи ненарушимости завѣтныхъ отношеній Бога къ нимъ и въ живомъ ощущеніи пребыванія среди нихъ Духа Божія, іудеи, по мысли пророка, не должны смущаться и падать духомъ, хотя бы внѣшнія обстоятельства даннаго момента не отвѣчали нхъ завѣтнымъ желаніямъ и пламеннымъ ожиданіямъ.

6—9. Упомянувъ въ предыдущемъ (5 мѣ) стихѣ о завѣтѣ Бога съ народомъ своимъ, какъ главному основаніи надежды послѣдняго, пророкъ теперь, ст. 6, воспроизводитъ самую картину или обстановку Синайскаго законодательства, указываетъ именно на грозныя явленія въ физическомъ и нравственномъ мірѣ, сопровождавшія это событіе, и здѣсь же сопоставляетъ съ Синайскими событіемъ будущую мировую катастрофу, нѣмущую предшествовать необычайному прославленію храма и народа. Что же это за потрясеніе неба, земли, моря и суши (ст. 6б) и всѣхъ народовъ (7а), о которомъ говоритъ теперь пророкъ? Поставляемое въ параллель съ дѣйствіемъ на природу и на народы Синайскаго законодательства, дѣйствіе Божіе собственно на народы будетъ, очевидно, моральнымъ вліяніемъ истинной религіи Израйля на міръ языческій. О характерѣ, свойствахъ и слѣдствіяхъ этого рода вліянія должно судить лишь въ связи съ уясненіемъ значенія труднаго выраженія ст. 7: „*бау хемдат кол гаггом*“. Какой смыслъ въ данномъ мѣстѣ имѣетъ слово *хемда*, обычно означающее желаніе, предметъ желанія, наконецъ, драгоценность? Мнѣнія древнихъ переводовъ, а равно и древнихъ и новыхъ толковниковъ здѣсь раздѣляются на три главныя группы. Одни придаютъ обстрактному *хемда* конкретное значеніе и видятъ здѣсь указаніе на личнаго Мессію, какъ предметъ желаній всѣхъ народовъ. Въ этомъ смыслѣ передаетъ упомянутое выраженіе Вульгата: *veniet Desideratus cunctis gentibus*; русск. синод.: и придетъ желаеый всѣми народами. Но, какъ въ естественно и правдоподобно такое толкованіе съ точки зрѣнія исторіи библейской мессіанской идеи, видѣтъ въ разсматриваемомъ выраженіи указаніе на личнаго Мессію не позволяють ни грамматическая конструкція (сказуемое *бау* стоитъ во множ. ч.), ни контекстъ рѣчи, говорящей собственно о грядущей славѣ воздвигнаемаго храма. При томъ самое отношеніе различныхъ языческихъ народовъ древности къ библей-

наполню Домъ сей славою, говоритъ Господь Саваоѣ.

8. Мое серебро и Мое золото, говоритъ Господь Саваоѣ.

9. Слава сего послѣдняго храма

будетъ больше, нежели прежняго, говоритъ Господь Саваоѣ; и на мѣстѣ семъ Я дамъ миръ, говоритъ Господь Саваоѣ.

скому Израилю и его мессіанскимъ чаяніямъ могло быть и дѣйствительно бывало очень неодинаково. Блаженный Теодоритъ понимаетъ то потрясеніе народовъ, о которомъ говорится въ ст. 7а, въ смыслѣ побѣды силы Божіей надъ враждебными Израилю и Богу народами Гогомъ и Магогомъ: „предвозвѣщаетъ сіе о Гогѣ и Магогѣ, которымъ, когда вознамѣрились они со многими народами ополчиться противъ Іерусалима, попустилъ это Богъ, и содѣлалъ, что вооружась другъ на друга, другъ другомъ они были истреблены, богатство же ихъ отдалъ Господь храмоздателямъ“ (стр. 62). — Въ виду недостаточности указаній текста на личность Мессіи, переводы и толкователи ставятъ слово *хемда* въ болѣе тѣсную связь и зависимость съ словами *кол-гагоим*, при чемъ опять различается два взгляда: по одному взгляду, все выраженіе: *хемда кол-гагоим*, означаетъ: „лучшіе, избранные изъ всѣхъ народовъ“ (которые имѣютъ вступить въ царство Божіе) по другому: „богатства, драгоценные дары всѣхъ народовъ“ (каковыя богатства народы выѣхъ принести въ даръ Іерусалимскому храму). Первый изъ этихъ взглядовъ проведенъ уже у LXX-ти: ἡξει τὰ ἐκλεκτὰ πάντων τῶν ἐθνῶν, а также въ переводѣ латинскомъ — древнеиталійскомъ: venient omnia electa gentium; слав.: придутъ избранная всѣхъ языковъ. Оба разсматриваемыя пониманія равно допустимы, такъ какъ оба они имѣютъ для себя аналогін, напр., въ изображеніи у пророка Исаіи, гл. LX, будущей славы Іерусалима. По контексту рѣчи ближе отвѣчаетъ пониманіе *хемда* въ смыслѣ *даровъ*, какіе имѣютъ принести въ Іерусалимскій храмъ обратившіеся къ Іеговѣ языческіе народы (ср. ст. 3, гдѣ говорилось о бѣдности воздвигаемаго храма, и ст. 8, гдѣ съ особеннымъ удареніемъ говорится о серебрѣ и золотѣ, находящихся во временномъ пользованіи язычниковъ, но въ сущности принадлежащихъ одному Іеговѣ); полную параллель разсматриваемому выраженію въ такомъ случаѣ составляютъ слова Ис. LX, 5: *хэл гоим ябоу лаш*, достояніе народовъ пойдетъ къ тебѣ. Вторая половина ст. 7-го „наполню домъ сей славою, говоритъ Господь Саваоѣ“ съ болѣею оцѣдленностью говорить о послѣдствіяхъ тѣхъ міровыхъ и народныхъ переворотовъ, о которой говорилось въ первой половинѣ стиха. Однимъ изъ существенныхъ послѣдствій „потрясенія всѣхъ народовъ“ (ст. 7а, см. 22) будетъ наполненіе дома Господня, теперь воздвигаемаго необычайною славою. Вышнимъ выраженіемъ этой славы будетъ стеченіе богатствъ народовъ въ храмъ Іерусалимскій, о чемъ, правда, не прямо говоритъ ст. 8-й, цифрируемый блаженнымъ Теодоритомъ такъ: „не чужое Себѣ присвою, но Свое снова воспріиму; по щедрости Я дамъ имъ богатство, и поелюку не познали они Щедродателя, то законно лишаю ихъ даровъ“ (стр. 62). Въ чтеніи ст. 9-го между еврейскимъ масоретскимъ и греческимъ LXX-ти текстами замѣчается разница въ конструкціи, именно: тогда какъ въ еврейскомъ текстѣ сравнивается слава одного — второго храма съ славою другого — перваго (русск. синодальн.: „слава сего послѣдняго храма будетъ больше, нежели прежняго“), въ текстѣ LXX-ти проводится сравненіе между первою и послѣднею славою одного и того же храма: ἡ δόξα τοῦ οἴκου τοῦτου, ἡ ἐσχάτη ὑπὲρ τῆς πρώτης, слав.: велия будетъ слава храма сего послѣдняя паче первой. И эта послѣдняя разстановка словъ, при которой храмъ Іеговы представляется чѣмъ-то всегда тожественнымъ, различнымъ только по своимъ проявленіямъ, заслуживаетъ предпочтенія предъ первою, какъ наиболѣе отвѣчающая пророческому воззрѣнію на непрерывность движенія исторіи спасенія. „Пророкъ скажетъ — замѣчаетъ блаженный Теодоритъ — что храмъ сей будетъ славнѣе не по величинѣ и красотѣ зданія, но потому, какъ истреблены будутъ языческіе народы; вбо съ разнесшеюся повсюду молвою открылось могущество Бога всяческихъ“ (стр. 62). „И на мѣстѣ семъ Я дамъ (дамъ) миръ, говоритъ Господь Саваоѣ“. На какомъ мѣстѣ и какого рода миръ? Ближе всего въ храмѣ, а затѣмъ вообще въ Іерусалимѣ („основаи



10. Въ двадцать четвертый день девятого мѣсяца, во второй годъ Дарія, было слово Господне чрезъ Аггея пророка:

11. такъ говорить Господь Саваетъ: спроси священниковъ о законѣ и скажи:

12. еслибы кто несъ освященное мясо въ полѣ одежды своей и по-ложу своею коснулся хлѣба, или чего-либо варенаго, или вина, или едеа, или какой-нибудь пищи, сдѣлается ли это священнымъ? И отвѣчали священники и сказали: нѣтъ.

13. Потомъ сказалъ Аггей: а если прикоснется ко всему этому кто-либо осквернившійся отъ прикосновенія къ мертвецу, сдѣлается ли это нечистымъ? И отвѣчали священники и сказали: будетъ нечистымъ.

14. Тогда отвѣчалъ Аггей и сказалъ: таковъ этотъ народъ, таково это племя предо Мною, говорить Господь, и таковы всѣ дѣла рукъ ихъ! И что они приносятъ тамъ, все нечисто.

15. Теперь обратите сердце ваше на время отъ сего дня и назадъ, когда еще не былъ положенъ камень на камень въ храмъ Господнемъ.

16. Приходили бывало къ копяѣ, могущей приносить двадцать мѣръ, и оказывалось только десять; приходили къ подточилію, чтобы начертать пять-десять мѣръ изъ подточилія, а оказывалось только двадцать.

17. Поражалъ Я васъ ржавчиною и блеклостью хлѣба и градомъ всѣ

мира“, по еврейскому словозначенію), который, какъ и Сіонъ, въ пророческомъ созерцаніи нѣрѣдко весьма тѣсно сближается и какъ бы отождествляется съ храмомъ (ср. Ис. II, 3; Мх. IV, 2). Миръ, обѣщаемый Богомъ народу въ создаемомъ святомъ храмѣ и въ святомъ градѣ,—судя по ожидаемымъ тогда политическимъ переворотамъ,—долженъ быть прежде всего миромъ внѣшней безопасности народа Божія, миромъ политическимъ, но затѣмъ и миромъ духовнымъ, миромъ душъ, въ совѣсти примиренныхъ съ Богомъ. „Не только прекращу человѣческія браня, но дарю имъ и божественный миръ, который принесетъ спасеніе душамъ“ (блаж. Теодоритъ, стр. 63). Хотя прямыхъ указаній въ разсмотрѣнномъ пророчествѣ, ст. 6—9, на личность Мессіи не заключается, однако общій мессіанскій смыслъ мѣста очевиденъ изъ представленнаго уже разсмотрѣнія текста его, и, кромѣ того, подтверждается нѣмѣющею въ посланіи къ Евреямъ гл. XII, ст. 26 ссылкою Апостола Павла на пророчество Аггея о вторичномъ (послѣ Синайскаго законодательства) потрясеніи неба и земли. Но вопросъ о томъ, къ какому именно времени относится исполненіе даннаго пророчества, принадлежитъ къ тѣмъ тайнамъ царства Божія, которымъ надолго суждено оставаться какъ бы запечатанною книгою. Можно лишь сказать, что исполненіе этого пророчества должно быть признано не моментальнымъ, а длительнымъ, обнимающимъ дѣльные вѣка, и что лишь начало его осуществленія слѣдуетъ относить, какъ можно заключать изъ ст. 6, 21, 22, ко времени, близко слѣдовавшему за произнесеніемъ пророчества, именно усматривать начало предсказаннаго пророкомъ потрясенія всѣхъ народовъ въ наступившихъ скорѣ послѣ того частыхъ и быстрыхъ политическихъ переворотахъ и смѣнахъ древнихъ міровыхъ монархій.

10—19. Третья рѣчь пророка произнесена была имъ народу спустя два мѣсяца трѣ днѣ послѣ второй рѣчи (ст. 10, см. ст. 1). Нѣкоторыя особенности этой, третьей рѣчи пророка въ сравненіи съ другими рѣчами, давали поводъ, нѣкоторымъ толкователямъ новаго времени (напр. Андре) отрицать ея подлинность—на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что ею, будто бы, прерывается естественная послѣдовательность рѣчи и связь между второю (II, 1—9) и четвертою (II, 20—23) рѣчами пророка. Но это обстоятельство вполнѣ удовлетворительно объясняется тѣмъ соображеніемъ, что послѣдовательность рѣчей и рѣчи у пророка опредѣляется не логическою системою, а хронологическимъ порядкомъ ихъ произнесенія и самымъ предметомъ ихъ содержанія. Со стороны содержанія третья рѣчь пророка замѣтнымъ образомъ распадается на двѣ равномѣрные половинны: въ первой половинѣ рѣчи (ст. 10—14) пророкъ обсуждаетъ положеніе и состояніе современныхъ ему Іудеевъ по возвращеніи изъ плѣна—съ точки

труды рукъ вашихъ; но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Господь.

18. Обратите же сердце ваше на время отъ сего дня и назадъ, отъ двадцать четвертаго дня девятаго

мѣсяца, отъ того дня, когда основанъ былъ храмъ Господень; обратите сердце ваше:

19. есть ли еще въ житницахъ сѣмена? Доселѣ ни виноградная

зрѣнія религиозно ритуальной, именно доказываетъ наличность религиозно-ритуальной нечистоты въ народѣ по причинѣ отсутствія у нихъ храма; во второй же половинѣ (ст. 15—19) жизнь народа, бѣдствія и благополучіе ея, поставляются въ зависимость отъ неодинаковаго въ разное время усердія народа къ построенію храма, чѣмъ опредѣлялось и неодинаковое отношеніе къ народу промысла Божія: наказующее или вразумляющее прежде, и милующее и благословляющее впослѣдствіи,—съ момента закладки храма. Различіе точекъ зрѣнія въ одномъ и другомъ случаяхъ очевидно, но обѣ половины рѣчи равно служатъ главной цѣли пророка—убѣждать своихъ слушателей къ тому, чтобы со всякимъ усердіемъ и съ полною бодростью духа они производили начатую постройку храма.—Особаго поясненія требуютъ лишь немногія отдѣльныя выраженія рѣчи, при томъ не столько сами по себѣ, сколько по тѣмъ произвольнымъ предположеніямъ, какія относительно нихъ высказаны новыми толкователями, отрицательно-критическаго направленія. Такъ предполагаютъ (Андре, Марти), что подъ словомъ *тора*, закономъ. LXX: νόμον, Vulg. legem въ ст. 11, разумѣется не собственно писанный законъ, а изустное преданіе, хранившееся у священниковъ, дававшихъ въ нужныхъ случаяхъ отвѣты по богослужебнымъ, ритуальнымъ и под. вопросамъ. Кромѣ того, въ самыхъ вопросахъ ст. 12—13 пророка священникамъ усматриваютъ необычное, будто бы, для пророка вниманіе къ храму и культу, какова древніе пророки, напр. Іеремія (гл. VII его книги) не оказывали имъ; нѣкоторые даже склонны видѣть въ этихъ идеяхъ святости и нечистоты вліяніе религіи маговъ—парсизма или маизма на библейско-іудейское міросозерцаніе и вѣроученіе. Но первая мысль основывается на общемъ воззрѣніи новой библейско-критической школы (Веллгаузена и др.) гипотетическомъ утвержденіи, что писанная тора въ своемъ настоящемъ видѣ явилась не раньше Езры: гипотеза, въ настоящее время уже и на западѣ не имѣющая большого научнаго кредита. При томъ само по себѣ обращеніе пророка или другого кого къ священникамъ, за той или иной справкою касательно постановленій закона отнюдь не можетъ говорить о несуществованіи въ данное время закона писаннаго, такъ какъ въ самомъ законѣ Моисеевомъ всюду предполагается и не разъ высказывается, что въ обязанность священниковъ входило давать отвѣты-наставленія и разъясненія на предлагаемые имъ рядовыми израильтянами трудные во, просы вѣроученія, ритуала и вообще быта жизни (см. Лев. X, 10; XIII—XIV гл. Втор. XVII, 8; XXIV, 8; XXXIII, 8—10). Равнымъ образомъ излишняя попытка провести рѣзкое различіе между отношеніемъ болѣе древнихъ пророковъ и пророка Аггея къ культу и ритуалу. Гѣ обличенія евреевъ за не богоугодное совершеніе религіозныхъ обрядовъ, какія содержатся у болѣе древнихъ пророковъ, напр. Амоса (гл. V), Исаіи (I). Іеремія (гл. VII), не заключаютъ въ себѣ отрицанія или просто даже порицанія самого культа, а лишь предостерегаютъ евреевъ отъ преувеличенной надежды ихъ на силу и значеніе храма, культа и всѣхъ вообще внѣшнихъ залоговъ завѣта ихъ съ Богомъ, видѣть въ тѣхъ указываютъ самый духъ богоугоднаго служенія, выражающійся въ неуклонномъ исполненіи воли Божіей. Пророкъ же Аггей, не отрицая этой послѣдней точки зрѣнія, лишь выдвигаетъ ст. 12—14,—соответственно обстоятельствамъ и состоянію іудейской общины послѣ плѣна,—значеніе храма и связаннаго съ нимъ религіознаго ритуала.

LXX къ тексту стиха ст. 14 (15 по т. LXX) прибавляютъ еще слова ἐνεκεν τῶν λημμάτων αὐτῶν τῶν θρησκευτῶν, ἐδυνήθησονται ἀπὸ προσώπου πόνων αὐτῶν, καὶ ἐμπεῖτε ἐν πύλαις ἐλθούχοντα. Слав.: за пріятія ихъ утрення, поболать отъ лида лукавствъ своихъ, и ненавидѣте во вратѣхъ обличающаго. По замѣчанію блаженнаго Іеронима, словъ этихъ „идѣть ни въ еврейскомъ текстѣ, ни у другихъ толкователей“ (стр. 348). Повидимому, слова эти слѣдуетъ признать позднѣйшей глоссой; при призна-

лоза, ни смоковница, ни гранатовое дерево, ни маслина не давали плода; а отъ сего дня Я благословлю ихъ.

20. И было слово Господне къ Аггею вторично въ двадцать четвертый день мѣсяца, и сказано:

21. скажи Зоровавелю, правителю Иудей: потрясу Я небо и землю;

22. и ниспровергну престолы царствъ и истреблю силу царствъ языческихъ, опрокину колесницы и сидящихъ на нихъ, и низринуты будутъ кони и всадники ихъ, однимъ мечемъ другаго.

23. Въ тотъ день, говорить Господь Саваоѣ, Я возьму тебя, Зо

ни же ихъ подлиннымъ, изъясненіе ихъ затруднительно. Общая мысль ихъ—упрекъ современнымъ иудеямъ въ корыстолюбіи и страсти къ наживѣ.

Вторая половина рассматриваемой рѣчи представляетъ раскрытіе мысли, высказанной пророкомъ, еще въ первой своей рѣчи (гл. I, ст. 6 и 9), но примѣнительно къ данному моменту возобновившихся работъ по возстановленію храма: съ этого повторнаго пункта по обѣтованію Божию, даваемому чрезъ пророка, имѣетъ начаться новая жизнь Иудеевъ, полная всякихъ благъ, подаваемыхъ благословеніемъ Божиимъ. Въ стихахъ 15-мъ и 18-мъ, именно въ словѣ *маала*, назадъ, встрѣчающагося въ обоихъ стихахъ, и въ выраженіи *лемин-гайом* — своеобразно понимаемыхъ, сторонники извѣстнаго уже намъ (см. наше введеніе въ книгу пророка Аггея) воззрѣнія (*Шрадеръ* и др.) о закладкѣ храма именно въ 520 году, а отяудъ не при Кирѣ, какъ говорятъ книга Ездры, усматривали опору для своего взгляда. Но безпристрастный анализъ этихъ терминовъ убѣждаетъ, что этого аргумента отнюдъ нельзя извлечь и изъ даннаго мѣста, что скорѣе отсюда слѣдуетъ, что храмъ былъ zaloженъ гораздо ранѣе 24-го дня 9-го мѣсяца 2-го года Дарія (см. объ этомъ подробнѣе у *проф. Б. Д. Попова*, Возвращеніе Иудеевъ изъ плѣна вавилонскаго и первые годы ихъ жизни въ Палестинѣ до прибытія Ездры въ Иерусалимъ. Кіевъ. 1905, стр. 295—305).

20—23. Относительно четвертой рѣчи пророка, обращенной собственно къ одному Зоровавелю, но по содержанію своему представляющему воспроизведеніе существенной части второй рѣчи (II, 1—9, собственно ст. 6—9), въ экзегетикѣ ставится, главнымъ образомъ, два вопроса: 1) почему и въ какомъ смыслѣ пророчество, составляющее раскрытіе пророчества II, 6 и прежде даннаго всему народу, теперь сообщается одному Зоровавелю? и 2) какой смыслъ имѣетъ обѣтованіе Божіе, Зоровавелю хранить или держать его какъ перстень или печать? Первый вопросъ нѣкоторыми новыми историками-библеистами (*Штаде*, *Велльгаузенъ*) рѣшается въ томъ смыслѣ, что вся четвертая рѣчь есть выраженіе политическихъ и мессіанскихъ чаяній Иудейскаго народа, сосредоточивавшихся послѣ плѣна на Зоровавелѣ, какъ представителѣ общины и отпрыскѣ царскаго рода Давида, — чаяній, оживившихся, будто бы, благодаря постройкѣ храма или же подъ вліяніемъ революціонныхъ движеній въ персидской имперіи, возбудившихъ въ подчиненныхъ Персін народностяхъ надежды на скорый распадъ Персін и на освобожденіе ихъ отъ ея ига. Но наличность въ Иудеяхъ даннаго времени такого рода надеждъ и чаяній не подтверждается ни библейскими, ни вѣнѣблѣйскими источниками. Книга же пророка Аггея достаточно ясно свидѣтельствуетъ, что современные пророку Иудеи не только не питали указаннаго рода смѣлыхъ надеждъ и политическихъ тенденцій, но и были глубоко подавлены разнаго рода неудачами и бѣдствіями до полной почти потери вѣры въ себя, въ свою силу, даже въ всепеложность завѣта ихъ съ Богомъ и обѣтованій, данныхъ народу Божию Іеговою (ср. II, 4—6); въ частности же, 4-я рѣчь своимъ утѣшительнымъ, ободрительнымъ тономъ свидѣтельствуетъ объ угнетенномъ, подавленномъ настроеніи Зоровавела, а въ лицѣ его всего народа. Несомнѣнная связь 4-ой рѣчи со второю, особенно со ст. 6—9, показываетъ, напротивъ, что сказанное ранѣе народу теперь повторяется Зоровавелю, — очевидно, въ разъясненіе возможныхъ недоумѣній, — именно какъ члену царскаго дома Давида, которому съ потомствомъ его были нѣкогда даны высокія, вѣчнаго значенія обѣтованія (2 Цар. VII, 13, 15, 18; Пс. LXXXVIII, 28 и др.). Съ этимъ имѣетъ мы подходимъ къ рѣшенію и вопроса, въ какомъ смыслѣ общается Зоровавелю, ст. 23, что Богъ будетъ хранить его какъ

Зоровавель, сынъ Салаѣилевъ, рабъ | избралъ тебя, говорить Господь  
Мой, говорить Господь, и буду | Саваоѣ.  
держать тебя какъ печать, ибо Я |

перстень—печать. Аналогія другихъ библейскихъ мѣстъ, гдѣ говорится о перстнѣ (напр. Іер. XXII, 24; Пѣсн. Пѣсн. VIII, 6; Свр. XVII, 18) бесспорно подтверждаетъ, что и здѣсь (ст. 28) говорится объ особенномъ, благодатномъ охраненіи Промысломъ Божиимъ Зоровавеля, и именно не столько лично его, а какъ представителя Боговзбраннаго царскаго рода Давидова, изъ котораго вмѣлѣ произойти Мессія. На такой типологическій смыслъ пророчества указываетъ и сохраненное Иисусомъ сыномъ Сираха воспоминаніе о пророчествѣ Аггея о Зороавелѣ: „Какъ возвеличимъ Зоровавеля? И онъ—какъ перстень на правой рукѣ?“ (Свр. XLIX, 13). То, что въ Агг. II, 22—28, усвоится Зороавелю, въ истинномъ смыслѣ принадлежитъ великому потомку Зоровавеля—Божественному Рабу Іеговы—Христу Спасителю (ср. 1 Пар. III, 16—19; Мѣ. I, 12—18; Лук. I, 27).

Экстраординарный профессоръ Кіевской духовной

Академіи, Священникъ Александръ А. Глаголевъ.